

УДК 94(355):[340.130.55:711.4.025(569.4)]

DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-737-745

Оригинальное исследование

Декрет Артаксеркса I Лонгимана от 457 г. до н. э.

Егизарян Э.М.

Религиозная духовная образовательная организация высшего образования
«Заокский университет Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня»,
Россия, Тульская обл., 301000, п. Заокский, ул. Руднева, 43А
E-mail: eegizaryan@yandex.ru

Аннотация. В настоящей статье предпринимается попытка понять и осмыслить значение декрета Ахеменидского царя Артаксеркса I относительно восстановления разрушенного в 586 году до н. э. Иерусалима. Используемые источники и литература позволяют не только усвоить судьбу данного декрета и его последствия для иудейского общества репатриантов, вернувшихся из плена, но и увидеть непостоянство ахеменидской политики по отношению к бывшим пленникам. В статью включены семь разделов: 1) Политика в провинции Иудея; 2) Вопрос подлинности; 3) Суть декрета; 4) Демографические изменения; 5) Восстановление города; 6) Изменение статуса города; 7) Последствия для жречества. Совокупность данных всех разделов позволяет показать то, каким образом политика персидского царя отразилась на судьбе иудейского общества середины V века до н. э.

Ключевые слова. Ахемениды, декрет, Артаксеркс I Лонгиман, Ездра, Неемия, провинция Иудея, жречество, демография

Для цитирования: Егизарян Э.М. 2022. Декрет Артаксеркса I Лонгимана от 457 г. до н. э. *Via in tempore. История. Политология.* 49 (4): 737–745. DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-737-745

Decree of Artaxerxes I Longimanus from 457 B. C.

Eduard M. Egizaryan

Religion Spiritual Educational Organization of the Higher Education
«Zaoksky Adventist University of the Seventh-Day Adventist Christian Church».
43A Rudneva St., Zaoksky vil., Tula region 301000, Russia
E-mail: eegizaryan@yandex.ru

Abstract. This article attempts to understand and comprehend the meaning of the decree of the Achaemenid king Artaxerxes I concerning the restoration of Jerusalem destroyed in 586 B. C. The sources and literature used make it possible not only to understand the fate of this decree and its consequences for the Jewish society of repatriates who returned from captivity, but also to see the inconstancy of the Achaemenid policy towards former captives. The article includes seven sections: 1) Politics in the province of Judah; This section discusses very briefly the question of the inconstancy of political decisions regarding the western Judean province as part of the Achaemenid empire; 2) The question of authenticity; The question of the authenticity of the document plays a key role, so it is raised in this section; 3) The essence of the decree; here it is important to understand what issues the decree itself stipulates; 4) The sources and literature used allow not only to learn the fate of this decree and its consequences for the Jewish society of repatriates who returned from captivity, but also to see the inconstancy of the Achaemenid policy towards former captives demographic changes; 5) The restoration of the city; This and the next section explores the issue of fundamental changes in the issue of construction and transformation of the city from the peripheral temple center to the religious and political center of the post-exilic period; 6) Changing the status of the city; 7) Consequences for the priesthood; This section discusses the issue of changes in the priestly class. The totality of data from all sections

allows us to show how the policy of the Persian king affected the fate of Jewish society in the middle of the 5th century B. C.

Keywords: The Achaemenid dynasty, decree, Artaxerxes I Longimanus, Ezra, Nehemiah, the province of Judah, priesthood, demography

For citation: Egizaryan E.M. 2022. Decree of Artaxerxes I Longimanus from 457 B. C. Via in tempore. History and political science. 49 (4): 737–745 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2022-49-4-737-745

Введение

Политика первых ахеменидских царей в провинции Иудея отличалась крайней нестабильностью. Такое непостоянство было обусловлено различными подходами персидских правителей к проблемам государственного строительства и внешнеполитической ориентации. Эти факторы особенно были актуальными на юго-западных окраинах державы [Вейнберг, 1973, с. 28]. Примером такого непостоянства может служить декрет Артаксеркса I Лонгимана, который был вручён Ездру на седьмом году правления ахеменидского царя, однако позже отменён, и только на двадцатом году его же правления вошёл в силу. Данная устная «ратификация» этого декрета привела ко многим коренным изменениям в судьбе еврейских репатриантов. Ахеменидские цари, покоря соседние государства, такие как Мидия, Вавилон и Египет, придавали своим завоеваниям характер «союза с народами этих стран, короновались по местным обычаям и пользовались традиционными системами датировки и методами управления» [Дандамаев, 2004, с. 627]. Кроме того, по мнению М.А. Дандамаева, «Ахеменидская держава была первым и, пожалуй, единственным на древнем Востоке государством, провозгласившим вполне терпимое и доброжелательное отношение к культурным традициям и религиям подвластных народов» [Дандамаев, 1971, с. 103].

Объект и методы исследования

Объектом данного исследования является декрет Артаксеркса I о восстановлении Иерусалима от 457 г. до н. э. Предмет исследования: рассмотрение последствий данного декрета, те судьбоносные изменения для небольшой провинции Иудея, которые принёс указ ахеменидского царя. Используя самые главные источники данного периода – книги Ездры и Неемии, а также прибегая к современным историческим исследованиям в этой области, мы смогли применить историко-системный метод и проследили, каким образом проявлялась динамика взаимоотношений ахеменидских царей по отношению к населению Иудеи, в чём заключалась суть и какими были последствия декрета от 457 г. до н. э.

Политика в провинции Иудея

Динамика взаимоотношений персидской монархии с маленькой Иудеей может быть представлена на основании царских документов, которые были сохранены в Книге Ездры-Неемии, либо о них нам известно из других источников:

1. Указ Кира от 538 г. до н. э. о возвращении евреев в Палестину, восстановлении Храма в Иерусалиме и возвращении из Вавилона храмовой утвари (Ездра 1:2–4) привёл к первой волне репатриации. Эти тексты, содержащие указы Кира, признаются вполне подлинными, поскольку их «содержание соответствует всей политике персидского царя и содержит ряд смысловых и текстуальных совпадений с другими эдиктами этого правителя» [Вейнберг, 1973, с. 8–9].

2. Правление Камбиза характеризовалось усилением вмешательства власти в храмовые дела [Дандамаев, 1966, с. 38], поэтому, возможно, именно с этим связано замедление строительства Храма в Иерусалиме. Во всей Ахеменидской державе, по утверждению

М.А. Дандамаева, «храмы, как правило, платили подати и выполняли государственные повинности, но некоторые храмы получали от царей привилегии и занимали особое положение. Как известно, к числу таких храмов относился и Иерусалимский храм (см. Ездра 5)» [Дандамаев, 1966, с. 38]. Однако на основании Книги Ездры о таком отношении можно говорить, начиная с правления Дария I.

3. Короткое правление Лже-Смердиса отмечено в источниках как время, в которое было разрушено много святилищ и которые восстановил Дарий I [Бехистунская надпись, 61–71]. По-видимому, разрушение храмов также преследовало определённую цель, а именно: централизацию культа (по крайней мере, в Персии и Мидии)¹ [Дандамаев, 2001, с. 279]. Хотя надпись не уточняет, какие святилища были разрушены, тем не менее мы могли бы предположить, что если и не разорение, то, по крайней мере, приостановка строительства Храма в Иерусалиме тоже могла произойти в это время.

4. Указ Дария I Гистаспа от 520 г. относительно продолжения строительства Храма, по крайней мере отчасти, был обусловлен необходимостью административно-политических перемен в самой империи, поскольку восстания, произошедшие в 522–521 гг., обнаружили уязвимость и непрочность Ахеменидской империи. Ставка, сделанная на провинцию Иудея, была продиктована именно тем, что территориально Иудея служила лучшим плацдармом как для нападения, так и для быстрого улаживания проблем в Египте, этом беспокойном, подверженном постоянным восстаниям регионе.

5. Относительно царствования Ксеркса, названного у Ездры Ахашверошем (см. 4:6), дана всего лишь одна заметка: «в начале царствования его, написали обвинение на жителей Иудеи и Иерусалима». Какова природа этого обвинения, остаётся непонятным.

6. Артаксеркс I Лонгиман отличался непостоянством. Это утверждение, очевидно, вытекает не только из его внутренней политики относительно восстановления Иерусалима (ср. Ездра 7:12–26; 4:7–23 и Неем 2:1–6), но и в отношении его подданных, например, в отношении военачальника Мегабиза. Поэтому неудивительно, что в седьмой год его правления был издан декрет, который подразумевал восстановление Иерусалима и храмового служения. Однако несколько позже политика в отношении иудеев изменилась, и жители провинции Иудея столкнулись с отрицательным отношением к восстановлению города – стройка приостановилась.

7. На двадцатом году своего правления (см. Неем 2), то есть в 444 г. до н. э., царь «сменил гнев на милость» и восстановление города продолжилось.

Таким образом, внимание в данной статье будет обращено на распоряжение ахеменидского царя Артаксеркса I от 457 г. до н. э., учитывая, что именно с этим указом связаны многочисленные изменения, затронувшие провинцию Иудея.

Вопрос подлинности

В целом до недавнего времени и по отношению к этому указу учёные сохраняли консенсус, заключающийся в признании его исторической подлинности. Однако, начиная с исследования Гунневега [Gunnweg, 1985], этот консенсус был несколько оспорен. Кроме того, известный американский историк Лестер Граббе, занимающийся историей Иудеи периода Второго Храма, под влиянием последнего заявил: «теперь, прочитав Гунневега, я убедился, что необходимо задать более фундаментальные вопросы, и что мою оригинальную уютную реконструкцию следует отправить в корзину для мусора» [Grabbe, 1991, p. 99]. Стоит, однако, отметить, что, хотя Граббе и задаётся робкими вопросами относительно подлинности самих декретов в Книге Ездры вообще, он не переходит полностью в «критический лагерь». Граббе соглашается с тем, что в книге присутствует значительное редакторское вмешательство [Grabbe, 1991, p. 101]. Он ставит вопросы относительно композиции самой Книги Ездры и тех указов, которые были вплетены автором в ткань его повествования, а также выражает неуверенность, что их «нынешняя форма все ещё передаёт

их первоначальное сообщение» [Grabbe, 1991, p. 102]. Итак, подводя промежуточный итог, учёный поясняет, что «картина, представленная до сих пор, была несколько негативной. Это не означает, что консенсус обязательно ошибочен, но подчеркивает необходимость фундаментальной переоценки вопроса об источниках» [Grabbe, 1991, p. 103].

Иными словами, в историографии вопроса относительно подлинности указа Артаксеркса I Лонгимана, записанного в Книге Ездры 7:12–26, сохраняется взаимопонимание – этот указ большинством учёных признаётся подлинным. Возникающие проблемы касаются передачи указа, поскольку он «содержит ряд еврейских элементов и проблем, которые обычно не ожидаются в таком документе» [Grabbe, 1991, p. 102]. Таким образом, несмотря на представленный дискурс и исходя из вопросов, поднятых в нём, можно говорить о подлинности арамейского документа.

Суть декрета

Указ царя Артаксеркса I, изложенный в письме к Ездры (7:12–26), относился, как уже было сказано, к 7-му году его правления, то есть к 457 г. до н. э., и содержал несколько важных привилегий для общины Иерусалима:

1. Обещание материальной поддержки Храму и его священству.
2. Освобождение всех групп священства от налогов.
3. Обеспечение правом отправления правосудия посредством назначения «правителей и судей» (7:25).

Исследование Книги Ездры показывает, что, представляя ретроспективно взаимоотношения иудеев с персидской царской администрацией, автор намеренно сводит воедино все попытки противодействия иудеям, начиная с Кира II и заканчивая Артаксерксом I, хотя при этом автор не упоминает Камбиза и Лже-Смердиса (я полагаю, что «отождествление Ахашвероша = Артахшастры (т. е. Артаксеркса) масоретского текста с Камбизом» в Ездры 4:6–7 является искусственной) [Вейнберг, 1973а, с. 319]. Эти противодействия связаны как со строительством Храма (4:1–5), так и с восстановлением города (4:6–23). По этому последний отрывок (4:6–23) хронологически следует после того, как Ездра получил письмо с декретом царя, поскольку, судя по этому отрывку, иудеи уже восстанавливали Иерусалим, что вызвало неудовольствие местных чиновников. Соответственно, они написали письмо, в котором было сказано о пришедших от царя иудеях, которые строили город (4:11, 12). Естественно то, что этими иудеями от царя могли быть только Ездра и его сподвижники. После этого последовал запрет на строительство.

Однако закономерен вопрос, почему Ездра стал восстанавливать город, хотя в указе царя об этом ничего не говорилось? Было выдвинуто несколько предположений [Шей, 1998, с. 19]: 1) Ездры были даны какие-то устные распоряжения относительно города; 2) существовал ещё один, не сохранившийся у автора Ездры указ; 3) в рамках существующего указа Ездра понимал, что обладает властью восстанавливать город. К сожалению, у нас нет дополнительной информации, поэтому и нет «возможности ограничиться меньшим числом предположений» [Шей, 1998, с. 19]. Следовательно, можно прийти к фактическому выводу – Ездра стал восстанавливать стену на основании данного указа, но потом отменил своё же решение, о чём свидетельствует Ездра 4. Однако такой тип поведения был свойственен Артаксерксу I, как было сказано ранее. Теперь можно проанализировать все последствия данного в 457 г. до н. э. указа.

Демографические изменения

Письмо царя Ездры начинается с того, что «всякий из народа Израилева и из священников его и левитов, желающий идти в Иерусалим, шел с тобою» (7:13). Иными словами, с этим указом связана вторая волна репатриации, возвращения пленников из Вавилона в Палестину. Соответственно, можно говорить о демографических изменениях, затронув-

ших провинцию Иудея. Следует напомнить, что до 457 г. до н. э. в провинции Иудея, судя по спискам Ездры и Неемии, проживало 42 360 человек (Неем 7:66 / Ездра 2:64). Эти списки содержат перепись населения гражданско-храмовой общины, состоявшего из переселенцев и местных недепортированных иудеев, примкнувших к общине [Вейнберг, 1973а, с. 70]. Причём многие учёные полагают, что эти списки «являются подлинным указанием на структуру общины изгнанников в течение десятилетий после освобождения Киром» [Smith, 1991, р. 80]. Однако значительно труднее определить количество населения после второй волны репатриации, поскольку из перечисленных в Ездры 8:1–14 глав поколений (список переселенцев 457 г.) 12 нежреческих коллективов девять уже были упомянуты в Ездры 2 / Неем 7. В Ездры 8 все главы поколений обозначены с использованием еврейского предлога *min* (от, из), который демонстрирует связь между частью и целым (например, 8:2 «из сыновей Финееса Гирсон» и т. д.), что означает, что в 457 г. до н. э. в репатриации участвуют те коллективы, основная часть которых переселилась ранее.

В настоящее время существует множество методов для определения количества населения [Carter, 1999, р. 195]. Тем не менее присутствует и определённый скептицизм, поскольку «определить площадь населенного пункта в городе в любое время непросто, так как ни один город не раскопан полностью. Количество жителей на гектар населенного пункта установить принципиально невозможно» [Grabbe, 2004, р. 200].

И всё же внимательный анализ списков Ездры и Неемии позволяет сделать некоторые выводы. Подсчёт жителей Иерусалима после проведённого Неемией синоикизма (см. Неем 11:4 и слл.) показывает, что в городе проживало 3 044 мужчины, то есть население города составляло около 15 000 чел. Если учесть, что в город переселился каждый десятый человек (Неем 11:1), то можно сделать вывод, что всего в провинции Иудея в середине V в. до н. э. проживало порядка 150 000 чел. Даже в более позднее время соотношение жителей Иерусалима к населению всей страны было так же 1:10 [Finkelstein, 1940, р. 11, 12]. Иными словами, по сравнению с первой волной переселения в V веке население провинции выросло более чем в три с половиной раза.

Такой демографический взрыв в середине V века мог произойти как благодаря притоку новых репатриантов, так и росту их экономического благосостояния, а кроме того – и присоединению к общине недепортированного населения.

Восстановление города

Теперь обратим внимание на изменения, произошедшие после получения декрета 457 г. до н. э. Ранее речь шла о том, что строительство было приостановлено, а затем продолжено в 444 г. до н. э. Ли Левин в своей работе относительно истории Иерусалима отмечает, что возвращение репатриантов в город произошло благодаря тому, что после разрушения 586 г. до н. э. он не был заселён завоевателями [Levine, 2002, р. 4]. На каком этапе строительства остановился Ездра, сказать не представляется возможным за неимением данных, однако что произошло после 444 г. до н. э., сказать можно.

Интересную характеристику городу даёт сам Неемия: «Но город был пространен и велик, а народа в нем было немного, и дома не были построены» (Неем 7:4). Сопоставление различных данных свидетельствует о преобладании в городах «специализированного (то есть не чисто домашнего) ремесла» [Дьяконов, 1969, с. 12]. То же можно сказать и об Иерусалиме. Эти ремесленники были объединены в соответствующие гильдии по специальностям [Mendelsohn, 1940, р. 17–21], что делало город мощным центром ремесленного производства.

Как известно, древний палестинский город всегда отличался оборонительными укреплениями. Особенно это касается Иерусалима, который находился на пересечении крупных торговых путей. Поэтому для его восстановления было потрачено много сил и энергии. Согласно общепринятой позиции, после изгнания Иерусалим подвергся простой

перестройке, однако археологические данные не подтверждают подобную оценку. Раскопки продемонстрировали, что Неемия уменьшил размеры города посредством того, что на восточном склоне юго-восточного холма он не восстанавливал внешнюю стену, а оставил ранее населенный пояс между двумя стенами [Tuland, 1967, p. 180]. Интересно отметить, что об этих важных деталях не сообщается в библейских текстах. Поэтому можно сказать, что текст Неем 3:8 повествует о той части города, которая изначально относилась к Иерусалиму, но в 444 г. до н. э. не была включена в проект восстановления.

Изменение статуса города

После осуществлённого синойкизма население Иерусалима увеличилось, однако в V в. до н. э. город не выделялся среди прочих городов Палестины в качестве административного центра [Вейнберг, 1973а, с. 276]. Тем не менее израильский учёный Й. Ахарони на археологическом материале показывает изменения в статусе Иерусалима [Aharoni, 1962, p. 30]. Это становится понятным благодаря оттискам на ручках кувшинов, обнаруженных в Рамат Рахеле. Если до IV в. до н. э. применялись клейма с надписями *yhd – yhw d* (то есть Иуда/Иудея), то к середине IV в. до н. э. преимущественно используется надпись *yršlm* – Иерусалим. Кроме того, некоторые оттиски наряду с надписью *yršlm* содержат надпись *ha- ʾir* (город) [Aharoni, 1961, p. 109]. Соответственно, делается вывод о постепенно возрастающей роли Иерусалима в провинции Иудея.

После 457 г. до н. э. изменения в статусе города происходят даже на уровне административно-политической терминологии. Если до указа 457 г. до н. э. Иерусалим воспринимался, прежде всего, как город Храма Яхве, и именно так он фигурировал в ряде официальных персидских документов (Ездра 1:2–4; 6:3, 5; 7:15–17, 19), то после указа, во второй половине V–IV вв. до н. э., происходит существенная трансформация его роли и статуса. Можно обозначить, по крайней мере, три важных изменения. Город стал: 1) административным центром; 2) резиденцией наместника; 3) религиозно-политическим центром общины. На последний фактор оказали влияние две важные причины: 1) проведённый Неемией синойкизм (Неем 11:1) и 2) возрастающее влияние иерусалимских первосвященников на рубеже V–IV вв. до н. э. Эта возрастающая роль Иерусалима, по оценке Левина, приводит к тому, что к городу начинают относиться как к святому исторически, теологически и этнически [Levine, 2002, p. 41].

Последствия для жречества

Исследование указа от 457 г. до н. э. показывает, что в нём впервые вводится деление общины на жрецов и нежрецов. Если раньше община воспринималась как нечто цельное, без упоминания и деления на сословия и руководимая людьми светскими, то с середины V в. до н. э. происходит быстрый рост в составе жреческих коллективов, а также умножение численности священников. Это, в свою очередь, сказывается на статусе общины, состоящей из двух больших групп населения, и этот факт признаётся во внешних документах.

Важное изменение происходит и на уровне деления внутри жреческого сословия. По-видимому, с середины V в. до н. э. статус левитов в жреческом сословии усиливается. Этот вывод можно сделать, исходя из наблюдения, как термины «священник» и «левит» используются у Ездры и Неемии. У Ездры 33/20, а у Неемии 37/38, что обуславливает представленный вывод.

Эту разницу можно наблюдать также при сравнении двух указов Дария I от 520 г. до н. э. и Артаксеркса I от 457 г. до н. э. В указе Дария относительно строительства Храма и выдачи всего необходимого сказано, чтобы всё делали, «как скажут священники Иерусалимские» (Ездра 6:8, 9), а в указе Артаксеркса уже появляется разделение, и в репатриации может участвовать «всякий из народа Израилева и из священников его и левитов»

(Ездра 7:13). Кроме того, говоря об освобождении от уплаты налогов, царь перечисляет все категории жрецов: «чтобы ни на кого из священников или левитов, певцов, привратников, нефинеев и служащих при этом доме Божиим, не налагать ни подати, ни налога, ни пошлины» (Ездра 7:24). Таким образом, в более раннем указе священство воспринимается как единое целое, а в указе от 457 г. до н. э., который служит неким рубежом, священство уже делится на категории. Такая разница может быть связана с тем, что в конце VI – первой половине V вв. до н. э. все левитские коллективы были в основном связаны с периферийным священством Иудеи допленной эпохи, поэтому состав левитов и священников был в целом однородным. После же 457 г. до н. э. численность левитов увеличивается благодаря новым коллективам различного происхождения, которые симпатизировали взглядам сторонников цадокидов на структуру всего жречества и общины в целом [Gunneweg, 1965, p. 222–225].

Заключение

Итак, мы увидели, что, несмотря на достаточно переменчивую политику персидских царей по отношению к еврейским репатриантам, декрет от 457 г. до н. э. после приостановки его действия был «ратифицирован» в 444 г. до н. э. Декрет касался восстановления Иерусалима и всей его инфраструктуры, в том числе и судебных органов, функционирование которых должно было осуществляться на основании местного религиозного законодательства, традиций и положений. Это восстановление привело к второй волне репатриации, дальнейшему росту населения столицы провинции Иудея (о чём можно судить на основании современных демографических исследований), постепенному изменению статуса самого города, в котором прослеживается динамика развития от города Храма Яхве вплоть до трансформации в религиозно-политический центр. Кроме того, наблюдается и увеличение численности священнического сословия, которое постепенно становится не столь однородным, как ранее. Всё большую роль в духовной жизни населения начинают играть различные левитские коллективы. Таким образом, на основании данного обзора можно говорить не только о подлинности, но и о вполне судьбоносном значении декрета, изложенного в Книге Ездры.

Список литературы

- Вейнберг Й.П. 1973. Гражданско-храмовая община в западных провинциях Ахеменидской державы: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Тбилиси, 33.
- Вейнберг Й.П. 1973а. Гражданско-храмовая община в западных провинциях Ахеменидской державы. Диссертация на соискание учёной степени доктора исторических наук. Тбилиси, 425 с.
- Дандамаев М.А. 2004. Ахеменидская держава. История древнего Востока: От ранних государственных образований до древних империй. Под ред. А.В. Седова. М., Вост. лит.: 581–655.
- Дандамаев М.А. 1971. Ахеменидское государство и его значение в истории Древнего Востока. История Иранского государства и культуры. М., Наука, 347.
- Дандамаев М.А. 2001. Персидская держава в VI–IV вв. до н. э. История Древнего Востока. М., Высш. шк., 462.
- Дандамаев М.А. 1966. Храм и государство в поздней Вавилонии. ВДИ. 1966. № 4: 17–39.
- Дьяконов И.М. 1969. Проблемы города в Вавилонии II тыс. до н. э. Тезисы докладов Всесоюзного симпозиума «Города и торговля древнего Востока III–I тыс. до н. э.». Ереван: 12–17.
- Шей У. 1998. Пророчество Даниила 9:24–27. Глубины пророчеств, т. 2. Заокский: 5–55.
- Aharoni Y. 1961. Excavations at Ramat Rahel. BA. Vol. 24, No. 4 (Dec.): 97–118.
- Aharoni Y. 1962. Excavations at Ramat Rahel, I. Rome, 321.
- Carter Ch.E. 1999. The Emergence of Yehud in the Persian Period. A Social and Demographic Study. JSOTSup, 294; Sheffield, Sheffield Academic Press, 392.

- Finkelstein L. 1940. *The Pharisees. The Sociological Background of Their Faith. Volume I.* Philadelphia, 442.
- Grabbe L.L. 1991. *Reconstructing history from the book of Ezra. Second Temple Studies 1. Persian Period.* Edited by Philip R. Davies. *Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series* 117. Sheffield, JSOT Press, 192.
- Grabbe L.L. 2004. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period, Vol. 1. Yehud: A History of the Persian Province of Judah.* London, New York, T&T Clark International, XXII + 472.
- Gunneweg A.H.J. 1985. *Esra. KAT; Gutersloh, Mohn, 212.*
- Gunneweg A.H.J. 1965. *Levitens und Priester. Göttingen, FRLANT 89, 225.*
- Levine L.I. 2002. *Jerusalem: portrait of the city in the second Temple period (538 B. C. E. – 70 C. E.).* Philadelphia, The Jewish Publication Society, 500.
- Mendelsohn I. 1940. *Guilds in Ancient Palestine. BASOR, No. 80 (Dec., 1940): 17–21.*
- Smith D.L. 1991. *The Politics of Ezra: Sociological Indicators of Postexilic Judaeon Society. Second Temple Studies 1. Persian Period.* Edited by Philip R. Davies, *Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series* 117. Sheffield, JSOT Press, 192.
- Tuland C.G. 1967. 'ZB in Nehemiah 3:8. A Reconsideration of Maximalist and Minimalist Views. *AUSS* 5: 158–180.

References

- Vejnberg J.P. 425. *Grazhdansko-hramovaja obshhina v zapadnyh provincijah Ahemenidskoj derzhavy [Civil-temple community in the western provinces of the Achaemenid state].* Dissertacija na soiskanie uchjonoj stepeni doktora istoricheskikh nauk. Tbilisi, 425 (in Russian).
- Vejnberg J.P. 1973. *Grazhdansko-hramovaja obshhina v zapadnyh provincijah Ahemenidskoj derzhavy [Civil-temple community in the western provinces of the Achaemenid state],* Extended abstract of ScD dissertation (History). Tbilisi, 33 (in Russian).
- Dandamaev M.A. 2004. *Ahemenidskaja derzhava [Achaemenid empire].* *Istorija drevnego Vostoka: Ot rannih gosudarstvennyh obrazovanij do drevnih imperij [History of the Ancient East: From Early State Formations to Ancient Empires].* Pod red. A.V. Sedova; In-t vostokovedenija. M., Vost. lit.: 581–655 (in Russian).
- Dandamaev M.A. 1971. *Ahemenidskoe gosudarstvo i ego znachenie v istorii Drevnego Vostoka [The Achaemenid state and its significance in the history of the Ancient East].* *Istorija Iranskogo gosudarstva i kultury [History of the Iranian state and culture].* M., Nauka: 94–104 (in Russian).
- Dandamaev M.A. 1966. *Hram i gosudarstvo v pozdnej Vavilonii [Temple and state in late Babylonia].* *VDI. 1966. № 4: 17–39 (in Russian).*
- Dandamaev M.A. 2001. *Persidskaja derzhava v VI–IV vv. do n. je. [Persian power in the VI–IV centuries B. C.].* *Istorija Drevnego Vostoka [History of the Ancient East].* M., Vyssh. shk., 462 (in Russian).
- D'jakonov I.M. 1969. *Problemy goroda v Vavilonii II tys. do n. je. [Problems of the city in Babylonia II millennium B. C.].* *Tezisy dokladov Vsesojuznogo simpoziuma «Goroda i tovgovlja drevnego Vostoka III–I tys. do n. je.» [Abstracts of the All-Union Symposium «Cities and trade of the ancient East III–I millennium B. C.»].* Erevan: 12–17 (in Russian).
- Aharoni Y. 1961. *Excavations at Ramat Raḥel. BA. Vol. 24, No. 4 (Dec.): 97–118.*
- Aharoni Y. 1962. *Excavations at Ramat Raḥel, I. Rome, 321.*
- Carter Ch.E. 1999. *The Emergence of Yehud in the Persian Period. A Social and Demographic Study.* *JSOTSup, 294; Sheffield, Sheffield Academic Press, 392.*
- Finkelstein L. 1940. *The Pharisees. The Sociological Background of Their Faith. Volume I.* Philadelphia, 442.
- Grabbe L.L. 1991. *Reconstructing history from the book of Ezra. Second Temple Studies 1. Persian Period.* Edited by Philip R. Davies. *Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series* 117. Sheffield, JSOT Press, 192.
- Grabbe L.L. 2004. *A History of the Jews and Judaism in the Second Temple Period, Vol. 1. Yehud: A History of the Persian Province of Judah.* London, New York, T&T Clark International, XXII + 472.
- Gunneweg A.H.J. 1985. *Esra. KAT; Gutersloh, Mohn, 212.*
- Gunneweg A.H.J. 1965. *Levitens und Priester. Göttingen, FRLANT 89, 225.*

- Levine L.I. 2002. Jerusalem: portrait of the city in the second Temple period (538 B. C. E. – 70 C. E.). Philadelphia, The Jewish Publication Society, 500.
- Mendelsohn I. 1940. Guilds in Ancient Palestine. BASOR, No. 80 (Dec., 1940): 17–21.
- Smith D.L. 1991. The Politics of Ezra: Sociological Indicators of Postexilic Judaeon Society. Second Temple Studies 1. Persian Period. Edited by Philip R. Davies, Journal for the Study of the Old Testament Supplement Series 117. Sheffield, JSOT Press, 192.
- Tuland C.G. 1967. 'ZB in Nehemiah 3:8. A Reconsideration of Maximalist and Minimalist Views. AUSS 5: 158–180.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 17.07.2022

Received 17.07.2022

Поступила после рецензирования 07.09.2022

Revised 07.09.2022

Принята к публикации 07.09.2022

Accepted 07.09.2022

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Егизарян Эдуард Михайлович, преподаватель, Заокский университет Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня, п. Заокский, Тульская обл., Россия

Eduard M. Egizaryan, Lecturer, Zaoksky University of the Church of Christian Adventists of the Seventh Day, Zaoksky village, Tula region, Russia

 [ORCID: 0000-0002-4554-9457](https://orcid.org/0000-0002-4554-9457)